

Тимишев против России

[Timishev – Russia] (№ 55762/00, 55974/00)

Постановление от 13 декабря 2005 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителем по делу выступает российский гражданин чеченской национальности, уроженец Чеченской Республики. Начиная с 1996 года, он как вынужденный переселенец проживает в г. Нальчике Кабардино-Балкарской Республики в составе России. В 1999 году он и его водитель направлялись в автомобиле из г. Назрани Республики Ингушетия в г. Нальчик. Согласно информации, представленной Европейскому Суду заявителем, их автомобиль был остановлен на блокпосту на административной границе между Ингушетией и Кабардино-Балкарией. Сотрудники Государственной инспекции по безопасности дорожного движения министерства внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики отказали ему во въезде на территорию республики, ссылаясь на устные инструкции министерства внутренних дел республики не впускать на территорию республики никого из числа лиц чеченской национальности. Согласно информации, представленной Европейскому Суду государством-ответчиком, заявитель пытался объехать очередь автомобилей, ожидавших пропуска через блок-пост, и затем уехал после того, как ему отказали в досмотре без очереди.

Заявитель обжаловал действия сотрудников ГИБДД в суд и потребовал выплаты компенсации за причиненный ему моральный вред. Суд отказал в удовлетворении требований заявителя, а вышестоящий суд оставил в силе решение суда первой инстанции. После того, как заявитель направил жалобу Генеральному прокурору Российской Федерации, его информировали о том, что по результатам проведенной проверки прокуратура направила в министерство внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики представление об устранении нарушений требований статьи 27 Конституции Российской Федерации, допущенных в результате действий сотрудников ГИБДД, и о принятии мер для предотвращения подобных нарушений в будущем. Министерство внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики тем не менее информировало Генеральную прокуратуру Российской Федерации о том, что представление об устранении нарушения в отношении заявителя не может быть исполнено, так как суды установили, что факт нарушения не имел места. Министр внутренних дел республики также представил суммарное изложение результатов проведенной внутренней проверки, в котором подтверждалось, что сотрудником ГИБДД, который остановил автомобиль с заявителем, были получены устные распоряжения о том, чтобы не пропускать на территорию Кабардино-Балкарии граждан чеченской национальности, следующих в частных автомобилях из Чеченской Республики; в этом же документе указывалось, что эти устные распоряжения были получены от старшего по наряду офицера, в свою очередь получившего аналогичные распоряжения от заместителя начальника милиции общественной безопасности министерства внутренних дел Кабардино-Балкарии.

В сентябре 2000 года девятилетний сын и семилетняя дочь заявителя не были допущены к занятиям в своей школе в г. Нальчике, которую они посещали с сентября

1998 года по май 2000 года, по той причине, что заявитель не мог предъявить удостоверение переселенца, местный документ который подтверждал его место жительства в г. Нальчике и его статус вынужденного переселенца из Чечни. Дело в том, что заявитель должен был сдать свое удостоверение вынужденного переселенца в обмен на полученную в декабре 1999 года компенсацию за собственность, которая была утрачена им в Чеченской Республике. Директор школы согласилась пустить детей на занятия неофициально, но при этом предупредила заявителя, что детей немедленно отстранят от занятий, если департамент образования и науки администрации г. Нальчика узнает, что его дети были допущены на занятия неофициально. Заявитель обжаловал в суд отказ допустить его детей на занятия в школе, но его жалоба была отклонена.

По поводу соблюдения требований статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции. При том, что версия событий в изложении заявителя была подтверждена результатами самостоятельных проверок, проводившихся прокуратурой и органами внутренних дел, Европейский Суд установил, что сотрудники ГИБДД на блокпосту Урух не дала заявителю, следовавшему в автомобиле, пересечь административную границу между двумя российскими регионами – Ингушетией и Кабардино-Балкарией. Поэтому имел место факт ограничения права заявителя на свободу передвижения в пределах территории России в значении статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции. По результатам проверок, проведенных прокуратурой и министерства внутренних дел Кабардино-Балкарии, было установлено, что данное ограничение было установлено устным распоряжением, исходившим от заместителя начальника милиции общественной безопасности министерства внутренних дел Кабардино-Балкарии. Похоже, что это распоряжение не было надлежащим образом оформлено или задокументировано в какой-либо иной доступной для ознакомления форме, которая позволила бы Европейскому Суду дать оценку его содержанию, сферы применения и правовой основы. В любом случае по мнению Генеральной прокуратуры распоряжение являлось нарушением конституционного права граждан на свободу передвижения, провозглашенную в статье 27 Конституции России. Европейский Суд также установил, что ограничение свободы передвижения заявителя не было предусмотрено законом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 14 Конвенции. Старший офицер министерства внутренних дел Кабардино-Балкарии отдал распоряжение сотрудникам ГИБДД не пропускать «чеченцев». Поскольку национальность того или иного лица нигде не указывается в российских документах, удостоверяющих личность, распоряжением запрещалось пропускать через административную границу не только любых лиц чеченской национальности, но также и тех лиц, кого просто принимали за лиц этой национальности. По делу не утверждалось, что на представителей других национальностей распространялись аналогичные ограничения. По мнению Европейского суда это представляет собой явное неравенство при обращении с людьми по признаку национального происхождения, что касается права на свободу передвижения. Дифференцированное обращение с людьми в соответствующих ситуациях – без какого-либо объективного и обоснованного оправдания такому обращению – является дискриминацией. Дискриминация по признаку принадлежности какого-либо лица к той или иной этнической группе либо воспринимаемой

принадлежности к такой группе является формой расовой дискриминации. Расовая дискриминация является особо возмутительной разновидностью дискриминации, и ввиду ее тяжелых последствий она требует энергичной реакции со стороны властей, которые должны использовать все доступные им средства для борьбы с расизмом, укрепляя тем самым демократическое видение общества, в котором многообразие воспринимается не как угроза, но как источник духовного обогащения.

Как только заявитель продемонстрировал, что имел факт различия в обращении с ним, на государство-ответчик легла обязанность доказать, что различие в обращении могло быть оправдано. Государство-ответчик не представило никаких убедительных объяснений относительно различия в обращении с лицами чеченской и не-чеченской национальности при осуществлении ими своего права на свободу передвижения. В любом случае Европейский Суд считает, что никакое различие в обращении с людьми, которое основывается исключительно или в решающей мере на национальном происхождении того или иного лица, может быть объективно оправдано в современном демократическом обществе, построенном на принципах плюрализма и уважения к различным национальным культурам. В завершение следует отметить: поскольку право заявителя на свободу передвижения было ограничено сугубо по признаку его национального происхождения, такое различие в обращении является расовой дискриминацией в значении статьи 14 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе допущены нарушения требований статьи 14, взятой в увязке со статьей 2 Протокола № 4 к Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Детям заявителя было отказано в допуске к занятиям в своей школе, которую они посещали в течение двух предшествующих лет. Государство-ответчик не оспаривало утверждение по делу, что истинной причиной этого отказа было то обстоятельство, что заявитель сдал свое удостоверение вынужденного переселенца и тем самым утратил право на регистрацию в качестве лица, проживающего в г. Нальчике. Государство-ответчик подтвердило, однако, что российское законодательство не разрешает ставить осуществление права детей на получение образования в зависимость от наличия регистрации места жительства их родителей. Детям заявителя поэтому было отказано в праве на образование, предусмотренное законодательством страны.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 5 тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.